

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Гусев Ю.А.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
Научный руководитель А.Я. Бондарь

Статьи 256, 258 Уголовного кодекса Российской Федерации

Рассматривая ст. 256, 258 УК РФ, можно сказать о том, что они, как и другие нормы права, защищают общественные отношения. Данные общественные отношения охватывают сферу защиты биологических ресурсов.

За последние 20 лет в Российской Федерации наблюдается заметный рост количества преступлений, совершаемых в сфере нарушения защиты водных и биологических ресурсов. Это связано прежде всего с инновационными технологиями и наибольшим техническим оснащением злоумышленников.

Также такие преступления в Российской Федерации всегда занимали лидирующие места в структуре экологической преступности.

Следует пояснить, почему в данной научной статье мы рассматриваем приведенные выше нормы права в совокупности. Между этими составами преступлений есть множество общих признаков:

- 1) наносят ущерб биологическим природным ресурсам, которые длительное время восстанавливаются либо же не восстанавливаются вовсе;
- 2) совершаются при помощи специальных средств, без которых совершение данных видов преступлений не представляется возможным.

Рассматривая такое преступление, как незаконная охота, можно сказать о том, что оно обладает большой латентностью, что и является одной из главных проблем, мешающих привлечению граждан, нанесших большой или необратимый вред биологическим ресурсам.

Одна из проблем действующего законодательства заключается в том, что очень сложно разграничить данный вид преступления, квалифицируемый по уголовному законодательству, от правонарушений в этой сфере, квалифицируемых по административному законодательству. Эта грань в действующем законодательстве является достаточно размытой.

Следует определить, в чем же отличие незаконной охоты, квалифицируемой по Уголовному кодексу РФ, от нарушения правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и других видов пользования объектами животного мира, квалифицируемых по ст. 8.37 КоАП РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 дает разъяснение, что же такое «незаконная охота». Под незаконной охотой принято понимать совокупность конкретных противоправных действий по поиску, преследованию, выслеживанию охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке.

В случае если такими действиями причинен крупный ущерб природным биологическим ресурсам, а также если применялись механические транспортные средства или воздушные суда, взрывчатые вещества, газы, иные способы массового уничтожения птиц и зверей, то данное преступление квалифицируется по ст. 258 УК РФ.

С точки зрения юридической грамотности, а также соблюдения одного из принципов уголовного судопроизводства, а именно справедливости, следует грамотно оценивать ущерб, принесенный природным ресурсам злоумышленником. Гражданин, совершивший такое преступление, обязан понести наказание, соразмерное с ущербом, причиненным охраняемому государством объекту.

Правовая норма, указанная в ст. 256 УК РФ, интерпретированная как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, как и другие нормы права, защищает общественные отношения. В данном случае это общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов, которым во время совершения преступления причиняется ущерб. Предметом совершения преступления являются водные ресурсы, охраняемые государством и находящиеся в состоянии естественной свободы.

Единственным случаем, при котором состава преступления, квалифицирующегося по вышеупомянутой статье, не будет, является промышленная цель выращивания биологических ресурсов в специализированных обозначенных местах для сбыта или иной хозяйственной деятельности в дальнейшем.

В рассматриваемом случае объективной стороной является сам факт добычи или ловли ресурсов водно-биологического происхождения. Правовая норма, в соответствии с которой мы можем сделать вывод о том, какие действия будут признаваться конкретным нарушением нормы права, является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26, согласно которому данные действия квалифицируются как изъятие и (или) завладение водными биологическими ресурсами. При этом изъятие данных биологических ресурсов для конечного состава преступления должно происходить из естественной среды обитания и с нарушением действующего законодательства в сфере экологии, а конкретнее: в запрещенных районах добычи, из запрещенного орудия и без разрешения на ловлю и добычу водных биологических ресурсов.

В действующем законодательстве также можно отметить условия, в соответствии с которыми наступает уголовная ответственность. Данное престу-

пление обязано быть совершено с причинением крупного ущерба, при этом правоприменители обязаны исходить из стоимости добычи, поврежденных и уничтоженных ресурсов. Помимо этого также законодателем предписано учитывать множество факторов при расценивании данного деяния, например: принадлежность данных видов биологических ресурсов к специальным категориям ресурсов, распространенность, ценность и так далее.

Согласно действующему законодательству можно рассматривать причинение крупного ущерба при наличии фактов, указывающих на гибель большого количества мальков и рыб, которые не достигли момента полового размножения, уничтожение и добыча рыб и водных ресурсов, занесенных в Красную книгу субъектов Российской Федерации, а также уничтожение или повреждение места нереста и иных водных местностей, нарушающих воспроизведение, размножение и иные процессы популяции рыб и водных биологических ресурсов. Проблема классификации данного вида преступления заключается в том, что правоприменители сталкиваются с затруднением толкования термина «крупный ущерб», и, исходя из этого, многие судебные решения по определению соизмеримости причиненного ущерба крупному оставались на определение конкретного судьи.

После утверждения постановления Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» данный вопрос был урегулирован. Как и любая правовая норма, данное постановление не является абсолютно идеальным, и каждое толкование зависит от конкретного случая. Поэтому при рассмотрении деяния, квалифицирующегося по данной статье, важное место в процессе привлечения к ответственности занимает работа специалистов и экспертов, которые правомерно и обоснованно оглашают размер причиненного окружающей среде и водным биологическим ресурсам ущерб.

Большинство действий, направленных на истребление, добычу и порчу биологических водных ресурсов, совершается на самоходных транспортных плавающих средствах.

Самоходными транспортными плавающими средствами являются те средства передвижения по водной поверхности, которые оснащены двигателями, за счет которых плавающая конструкция приводится в движение.

В конкретном случае применение такого самоходного транспортного средства подразумевает его использование как непосредственного орудия совершения преступления, квалифицирующегося по ст. 256 УК РФ. Также для квалификации преступления по ст. 256 УК РФ, а именно п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, обязательно наличие факта применения взрывчатых веществ, электрического тока, а также химических веществ и иных способов массового уничтожения популяции рыб, а также уничтожения водных биологических ресурсов.

Следует понимать, что иные средства уничтожения водных биологических ресурсов в первую очередь направлены на истребление природных ресурсов в большом количестве, а также нарушение естественного течения биологических процессов.

Прежде всего, структура данной нормы права не отличается от других правовых норм действующего уголовного законодательства. На нее распространяются такие элементы состава преступления, как соучастие, подстрекательство, пособничество и иные формы взаимодействия с целью уничтожения, добычи и истребления водных биологических ресурсов.

Атакулова С.Ш.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Научный руководитель Р.Н. Гордеев, кандидат юридических наук, доцент

Общественно опасное деяние в халатности

Халатное отношение должностного лица к своим прямым обязанностям, помимо подрыва авторитета государственного аппарата, может влечь за собой тяжкие последствия, причинение крупного материального ущерба, а также представлять угрозу здоровью и жизни граждан. Все это говорит об актуальной значимости борьбы с недисциплинированностью должностных лиц и другими схожими явлениями.

В то же время анализ судебной практики позволил выявить ошибки в правоприменении и вызвать дискуссию в толковании объективных признаков халатности, а именно в определении формы изложения законодателем общественно-опасного деяния (действие либо бездействие).

Среди правоведов существуют разногласия по поводу формы совершения халатности.

И.Г. Минакова высказывает мнение о том, что халатность может быть совершена только в форме бездействия, которое выражается в ненадлежащем выполнении должностным лицом своих обязанностей. Она рекомендует внести поправки в ст. 293 УК РФ, в соответствии с которыми ответственность будет устанавливаться за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей¹. Эту точку зрения поддерживает В.Н. Борков. Он считает, что халатность воплощается в невыполнении обязанностей, которые имеют непосредственную связь с выполнением должностных полномочий².

¹ Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 94, 102.

² Борков В.Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38).